

Зуенко М.А. (Украина)

**Барокко как историко-литературный период : история изучения,
конститутивные признаки**

Долгое время барокко не воспринималось учеными как отдельная культурно-историческая эпоха. Долгое время барокко называли «открытием XX века», и это отчасти справедливое замечание, поскольку в конце XIX – начале XX века появляется ряд работ, посвященных изучению стиля барокко. Исследованием барокко ныне активно занимаются Д. С. Наливайко, О. Н. Николенко, Н.М. Сулима, А. Н. Горбунов, Н. Т. Пахсарьян, Ростон Муррэй и др.

Цель нашей статьи – исследование истории изучения барокко и выявление конститутивных признаков барокко в работах отечественных и зарубежных литературоведов.

Барокко берет свое начало в Италии и распространяется во всех странах Европы. Главная цель барокко, как считает Ростон Муррэй, состоит в том, чтобы возбудить в читателя бурную эмоциональную реакцию, вызвать чувство восторга, благоговения [13, с. 3]. Хронологические рамки барокко варьируются в зависимости от страны. Так, в основном ученые соглашались на том, что это конец XVI – начало XVII века.

Д. С. Наливайко в статье «Мир барокко» справедливо отмечает, что понятие барокко начало формироваться в Италии уже в XVII веке [6, с.185]. Теоретиками стиля барокко являются испанский ученый Грасиан Бальтасар «Искусство изощренного ума» и итальянский литературовед Тезауро Эмануэле «Подзорная труба Аристотеля» (1654).

О барокко как о дурном вкусе высказывались в своих работах Ф.Милициа («Научный словарь изобразительного искусства» (1797)), Ж.Ж. Руссо («Энциклопедия»), Я. Буркгардт («Цицерон» (1855)). Позитивную оценку получило барокко в работе Г. Вельфлина «Ренессанс и

барокко» (1888) как стиль с собственными эстетико-художественными принципами.

Рецепция барокко как историко-литературного периода в зарубежном литературоведении носила негативный характер еще в начале XX века. В монографии Ростона Муррэя «Мильтон и барокко» (1986) отмечается, что в работе XX века Бенедетто Крочче (1929) утверждается мысль о том, что искусство – никогда не может быть барокковым, а барокко – искусством [13, с. 3]. Все же возрастает число работ, где рассматривается барокко как отдельное литературное направление в позитивном ключе: Wyllie Syphes «Four Stages of Renaissance Style» (New York, 1955), Roy Daniels Milton, «Mannerism and Baroque» (Toronto, 1963), Roland M. Frye «Milton's Imagery and the Visual Art» (Princeton, 1979).

Рассмотрим конститутивные признаки барокко, на которые указывают современные отечественные литературоведы. Так, картина мира в искусстве барокко отличается сложностью и противоречивостью. Литература барокко под влиянием великих научных открытий XVI-XVII веков открыла безграничность мира, его способность к постоянному движению, изменению и обновлению форм. Бескрайний мир, широкий и до конца не познанный, предстал перед писателями эпохи барокко.

Д. Наливайко в работе «Барокко и драма Кальдерона “Жизнь есть сон”» называет динамизм характерной чертой барокко и говорит о том, что динамизм в литературе барокко проявляется по-разному: это и тематический динамизм (изображение движущейся реальности, а также всяческих метаморфоз в жизни героев), и сюжетный динамизм (напряженное действие, неожиданные сюжетные повороты, мотивы всевластной судьбы, которая играет с людьми и т.д.), и психологический динамизм (изображение эмоциональных изменений героев, частых смен их внутреннего состояния и др.) [7].

Восприятия мира писателем барокко достаточно иронично. Как отмечает М. Поляков, в эпоху барокко «пародийный (иронический) элемент

становится составной частью литературного видения мира» [11, с. 394]. Барочная ирония, по мнению А. Морозова, связана не только с высмеиванием системы изобразительных средств, но и с «пародированием концепции жизни, воплощенной в том или ином произведении; и наконец с ироническим осмыслением самой действительности» [5, с. 62].

Стремление отразить таинство мира, жизни, внутреннего состояния человека было характерно и для литературы барокко. При этом писатели барокко понимали ограниченность рациональных методов познания, отводя значительную роль интуиции, непосредственному ощущению, «прозрению сердца» (Б. Паскаль).

Мир в литературе барокко изображается в момент драматического напряжения, а человек как неотъемлемая часть миропорядка принимает участие в решении его конфликтов и в полной мере испытывает на себе весь трагизм мира. Как отмечает Б. Парахонский, «барокко – первый стиль, лишенный ощущения гармонического времени и замкнутой Вселенной; он связан с ощущением пустоты бытия» [10, с. 100].

Поэтому поэтика барокко сориентированная на отражение утратившего ренессансную гармонию мира. Мир соткан из диссонансов, противоречий, неразрешимых проблем. Ощущение всеобщего трагизма насквозь пронизывает поэзию писателей барокко, поэтому не случайно излюбленными образами в их лирике становятся тоска, грусть, печаль, которые свидетельствуют не только о частной трагедии человека, но о трагичности мира вообще.

Как писал А. Макаров в книге «Свет украинского барокко»: «Новая личность, которая возникает в эпоху барокко, наделена особым ощущением метафизической тревоги: страхом за себя саму, за мир, за природу, за прошлое и будущее, за сам смысл бытия, за Бога, за человеческий род и разум» [3, с. 63].

Тем не менее, представители барокко умели видеть не только трагические, но и прекрасные стороны жизни, они эстетизируют жизнь.

Жизнь в изображении писателей барокко, хоть и трагична, но все-таки прекрасна.

Писатели барокко умело делали переход от бытовой ситуации к бытию, от отдельного факта к проблемам миропорядка. Обычный жизненный эпизод приобретал значение символа и посредством гиперболы поднимался автором до уровня самого мироздания. Особую роль в художественной системе писателей барокко играет гипербола. Гипербола не является частным стилистическим приемом, она, согласно барочной эстетике, является особым способом типизации, отражает тип художественного мышления писателя, для которого все частное и, на первый взгляд незначительное, имеет свое величие. Именно гипербола позволяет писателю расширить предмет изображения до вселенских масштабов.

Специфика европейского барокко состоит в синтезе различных начал – античных и христианских традиций, сквозь призму которых осмыслиется мир. Об этом много писали Д. Чижевский, Д. Наливайко и другие исследователи. Сложный синтетизм состоит в том, что художественном произведении писателя барокко нет резкого противопоставления между временем античным, библейским и настоящим. Античные и библейские мифы органически включены в современный контекст. Герои античности и Библии действуют наряду с героями нового времени.

Миф в литературе барокко позволяет вывести злободневное на философский уровень, вернуться к забытым истокам бытия. Миф способствует соединению времен, осколков мира, разорванных связей между людьми. Он – способ возвращения человеческому сознанию извечного, всегда значимого. Миф есть формой мышления о человеке и мире, и он же их поучает. Таким образом, многозначную природу мифа активно использовали писатели барокко.

Одним из направлений барокко является английская метафизическая школа. Прежде всего следует отметить, что английская метафизическая поэзия представляет собой переходное явление и принадлежит двум эпохам -

Ренессансу и Барокко. Джон Донн, глава метафизической школы, как гуманист, воспевал человека, поставил ее в центр своих произведений, поэтизировал его нравственные возможности. С другой стороны, Джон Донн, как представитель барокко, открыл в человеке невиданные доселе глубины духа, непреодолимые противоречия, отразил трагизм существования личности в мире и драматизм ее внутренней жизни. По словам английского исследователя Р. Брука, Джон Донн «был одним из английских поэтов, который воспевал любовь и не боялся сознаться в том, что он состоит из тела, разума и души; он тщательно описывал все кровопролитные битвы, тревоги, соглашения, поражения и победы этой трехсторонней войны» [1, с. 63]. Действительно, творчество Донна отражает различные стороны человеческой природы, сложность духовной жизни личности, что дало основания признать его главой метафизической школы английских поэтов. Его интересует духовная жизнь личности. Его лирический герой – такой, как все, и одновременно не такой, как все. Это герой-философ, герой-мыслитель, который пытается осознать себя и свое место в сложном, полном противоречий и контрастов мире.

Как отмечает А. Макаров, «благодаря мыслителям барокко в европейской культуре начал формироваться и утверждаться взгляд на духовный мир личности как на арену извечной борьбы добра и зла, которая дает непредсказуемые последствия» [3, с. 78].

Показать драматизм духовного состояния человека помогает писателям барокко синтез интеллектуального и эмоционального начал. В творчестве Джона Донна отчетливо ощущается пульсация мысли. Сюжет в его произведениях определяет не только движение художественного образа, но и движение мысли. Отсюда афористичность поэтического языка, склонность к философским сентенциям, абстрактным размышлениям. Однако при этом интеллектуальность не отменяет выразительной образности и повышенного эмоционального накала произведений.

Английских поэтов-метафизиков интересовал комплекс философских проблем: смысл существования, соотношение тленного и вечного, духовного и телесного и т.д. Они стремились осмыслить такие важнейшие категории, как Время, Любовь, Бог, Жизнь, Смерть и др.

В лирике Джона Донна и его последователей соединяются светские и религиозные мотивы. Собственно, эта черта присуща художественной системе барокко в целом.

С образом Бога у писателей-метафизиков связан образ света-жизни, который противостоит всеобщей тьме-смерти. Борьба тьмы и света, жизни и смерти – излюбленный мотив искусства барокко.

Особое место в поэтической системе писателей-метафизиков занимает категория жизни. Они пытаются осмыслить сущность жизни, ее изменчивость, непредсказуемость, сложность, драматизм и обязательно – загадку, тайну, которую она в себе скрывает. Жизнь в соответствии с представлениями барокко содержит в себе способность к бесконечному развитию, движению. Поэтому говоря о жизни, используются динамичные образы – огонь, снег, облака и др. Жизнь воспринимается во всех ее проявлениях. Но поэты барокко признают истинной только ту жизнь, которая наполнена высоким духовным смыслом. И эта жизнь - вечная.

Вообще, для творчества Джона Донна и английских поэтов-метафизиков, жизнь и смерть – это проявления одного великого закона Бытия, поэтому грань между живым и неживым, реальным и нереальным довольно зыбка в их произведениях.

Представители барокко избегали миметических средств искусства, то есть отражения жизни в формах самой жизни. Они стремились не столько отобразить действительность, сколько преобразовать ее с помощью своего творческого воображения.

Одной из главных тем в творчестве английского поэта-метафизика Джона Донна является тема любви, которой поэт отводит важную роль в преобразовании мира. Это проявляется, например, в стихотворении Джона

Донна «С добрым утром», где рассказывается о великой силе любви, что способна изменить человека и всю действительность: «Любовь весь мир нам делает чужим И комнату нам делает Вселенной». «Тленному миру Донн, наследуя ренессансные традиции, противопоставляет вневременный мир любви, где не существует ни прошлое, ни будущее, а настоящее определяется контекстом Вечности» [9, с. 51].

Д. Наливайко отмечал, что «барокко в разных его течениях и разновидностях присуща выразительная ориентация на массовую аудиторию» [8, с. 59].

Как справедливо отмечает П. Михед, «в эпоху барокко происходит радикальное обновление систем трансляции культуры. Имеется в виду прежде всего смена соотношения вербального и визуального способов передачи информации» [4, с. 151]. Исследователи (П. Михед, П. Сорокин, А. Морозов и др.) единодушны в том, что живописность является специфической особенностью русского барокко, а визуальный образ – основа словесного творчества, причем он имеет, как правило, демократичный характер. Визуальные образы связаны с размышлениями автора (они, как правило, непосредственно вводятся в текст), а также обладают суггестивностью, то есть навеивают те или иные эмоции и настроения читателю.

Таким образом, литература барокко прошла долгий путь признания в литературоведении, творческое наследие писателей барокко еще требует дополнительного глубокого изучения. Поскольку факт влияния литературы барокко на писателей постмодернистов является незыблемым. Изучение источников вдохновения писателей барокко, мифопоэтический анализ произведений писателей кажется нам весьма перспективным в современном литературоведении, что подтверждает число монографий и диссертаций, посвященных и этому вопросу.

1. Берт Д. Сто лучших литераторов. – М., 1999.
2. История зарубежной литературы XVII века : учебное пособие для студентов вуза / ред. Н.Т. Пахсарьян. – М. : Высшая школа, 2007. – 488 с.
3. Макаров А. Світло українського бароко. – К., 1994.
4. Михед П. Кризь призму бароко. – К., 2002.
5. Морозов А. Основные задачи изучения славянского барокко // Советское славяноведение. – 1971. – № 4.
6. Наливайко Д. С. Світ барокко // Всесвіт. – 1976. - №3. – С. 185–206.
7. Наливайко Д.С. Бароко і драма Кальдерона “Життя – це сон” // Тема. – 2000. – № 1. – С. 5–17.
8. Наливайко Д.С. Українське літературне бароко в європейському контексті // Українське літературне бароко. – К., 1987. – С. 53–64.
9. Ніколенко О.М. Бароко. Класицизм. Просвітництво. – Харків, 2003.
- 10.Парахонський Б. Бароко: поетика і символіка // Філософська і соціологічна думка. – 1993. – № 6. – С. 99–114.
- 11.Поляков М. Цена пророчества и бунта. – М., 1974.
- 12.Шуляк Е.І., Малієнко А.В. Ренесансна гуманістична традиція і концепція людини у Джона Донна // Ренесансні студії. – 1997. – Випуск 1. – С. 50-56.
- 13.Murray Roston Milton and the Baroque. – London: Macmillan Press, 1986. – 196 p.
- 14.Carl J. Friedrich The Age of the Baroque, 1610-1660. – New York, 1965. – 445 p.